

ЦЕННОСТНЫЙ СТАТУС ДИХОТОМИИ «БОГАТСТВО-БЕДНОСТЬ» В «ЭПИГРАММАХ» МАРКА ВАЛЕРИЯ МАРЦИАЛА

Л.В. ФИРСОВА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: firsovalv24@gmail.com

Статья посвящена проблеме исследования прагматических ценностей в римском обществе. В работе применен методологический подход медиевиста А.Я. Гуревича, основанный на обнаружении основных универсальных категорий культуры, а также метод бинарных оппозиций К. Леви-Стросса. На основе анализа «Эпиграмм» Марка Валерия Марциала выявлен ценностный статус дихотомии «богатство – бедность» в представлениях римлян эпохи принципата.

Ключевые слова: Древний Рим, принципат, Марциал, ценности, богатство, бедность.

В исторической ретроспективе понятия богатства и бедности трактовались по-разному. А. Смит считал, что богатство и бедность – понятия относительные¹. То, что в одном обществе считается бедностью, в глазах жителей другого может выглядеть как богатство. Система представлений о неравенстве по материальному благосостоянию, его допустимости, обоснованности, масштабах, глубине, происхождении – является важным показателем уровня и специфики развития общества.

В контексте заявленной проблемы выраженную исследовательскую перспективу имеет обращение к переходным эпохам, во время которых ценностные ориентиры претерпевают значительные изменения.

Период принципата является переходным для римского общества. Изменения коснулись всех сфер жизни государства. В политическом устройстве это выразилось в смене республики империей, в экономической сфере – ростом богатств внутри страны, а в духовной жизни – трансформацией ценностных установок жителей Рима.

Чтобы лучше разобраться в явлениях повседневности, в частности, в нравственных ценностях, мы обращаемся к историческому нарративу как форме социального взаимодействия, понимания и культурного опыта. Безусловно, при изучении аксиологических установок наиболее информативны данные философской традиции, но данная группа источников зачастую представляет идеализированную, желаемую картину, а не объективно существующую реальность. Исторические и литературные тексты, напротив, способны служить индикатором повседневных общественных настроений, общественной психологии².

Из всех жанров литературы, созданной в эпоху принципата, максимальную связь с социальной психологией населения имела сатира³. Одним из самых известных писателей того времени является Марциал, его оценку социальных явлений разделяла огромная часть общества, что определяет репрезентативность источника.

Марк Валерий Марциал (ок. 42 – ок. 104 гг. н.э.) является выразителем идей и вкусов небогатых, но культурных членов римского общества. В 64–98 гг. он жил в Риме на положении клиента, то есть находился в финансовой зависимости от богатого покровителя – патрона.

Поэт был популярен не только в Риме, но и во всех уголках огромной империи. Литературная известность пришла к Марциалу сразу после публикации первого сборника эпиграмм «Книги зрелищ», написанной под впечатлением торжественного открытия Колизея в 80 г. С каждой новой книгой росла его популярность поэта и остролова, причем не только в Риме: во всех уголках обширной империи самые разные люди, старики и подростки, мужчины и женщины, читали и заучивали наизусть его эпиграммы. Всадники и сенаторы, стряпчие и коллеги по ремеслу повторяли его остроты. Чужеземцы увозили

¹ Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 194.

² Ковалёв А.Г. Психология литературного творчества. Л., 1960. 136 с.

³ Дуров В.С. Жанр сатиры в римской литературе. М., 1987. 158 с.

его книги с собой на родину. Ценителей и почитателей его поэзии становилось все больше, вместе с тем, неудержимо росло и число недоброжелателей, завистников, людей, случайно или намеренно задетых его стихами⁴:

Эпиграммы Марциала рисуют пёструю картину римской жизни: в них изображаются богачи и бедняки, патриции и плебеи, клиенты и патроны. Отношение автора к богатству и бедности является весьма показательным.

Представители разных социальных слоев смотрели на богатство и бедность неодинаково. Вопрос отношения к материальным ценностям состоял в том, каким путем они были добыты, как расходовались и каким целям служили. Деньги сами по себе не злы и не добры, моральные категории фигурируют при способе их получения и употребления. Отсутствие материальных благ также получало неоднозначную оценку со стороны общества: бедность соприкасалась с образом честности, но одновременно несла значение энтропии, угасания, разрушения гармонии, дисбаланса мира.

В эпоху принципата в Риме средства к существованию можно было добыть самыми различными способами. Наиболее распространенным и достойным занятием оставалось земледелие⁵, и доход от него, полученный в результате добросовестного труда, считался Марциалом самым чистым, но в то же время небольшим:

Вкратце желаешь ли знать о мечтах ты приятеля Марка,
Славный в военных делах, славный в гражданских, Фронтон?
Пахарем хочет он быть на малом, но собственном поле,
Мил ему сельский досуг, крупный не нужен доход.

[Marcial. Epigr. I; 55; 1-4].

Бедные люди зарабатывали средства к существованию в основном ремеслами и искусствами. Выполнение подобного вида работ ставило их в состояние зависимости от покупателя или работодателя, что рассматривалось как некоторое сближение с рабским статусом. Возможно, именно поэтому к крайне бедным слоям населения зачастую проявлялось негативное отношение. Позорный, унижительный труд, по словам Марциала, выполняют повара харчевен [Marcial, Epigr. X; 66; 1-2], рыбосолы, разносчики, шуты, танцовщики:

Светским кажешься ты себе, Цецилий.
Не таков ты, поверь. А кто же? Гаер.
То же, что и разносчик из-за Тибра,
Кто на стекла разбитые меняет
Спички серные и горох моченый
Продает на руках зевакам праздным;
Что и змей прирученных заклинатель,
Что и челядь дрянная рыбосолов,
Что и хриплый кухарь, в харчевнях теплых
Разносящий горячие сосиски,
Что и шут площадный, поэт негодный,
Что и гнусный танцовщик из Гадеса,
Что и дряблый похабник непристойный!

[Marcial. Epigr. I; 41; 1-13].

Вслед за Б.С. Ляпустиным отметим, что в римском обществе бытовало мнение, согласно которому, бедный человек, связанный с ремесленным трудом, утруждает своё тело, живет в неизвестности, имеет небольшой заработок, отличается недалеким умом, простоватостью. Мысли и стремления его далеки от благородных помыслов, развития душевной гармонии и стройности⁶.

В то же время, Марциал выделяет среди подобного рода занятий ряд прибыльных и вполне приемлемых в обществе профессий, таких как музыкант, глашатай, зодчий. Ремесла писателей, риториков, по его мнению, не обеспечат денежного достатка, и в лучшем случае могут принести лишь славу:

⁴ Марк Валерий Марциал. Эпиграммы. СПб., 1994. С. 5—14.

⁵ Finley M. I. The ancient economy. Los Angeles, 1973. P. 83.

⁶ Ляпустин Б.С. Ремесло и мораль в Древнем Риме // Организация труда и трудовая этика. Древность. Средние века. Современность. М., 1993. С. 30.

Пристаешь ты давно ко мне с вопросом,
Луп, кому обученье сына вверить.
Всех и риторов ты и грамотеев,
Мой совет, избегай: не надо сыну
Знаться ни с Цицероном, ни с Мароном.
Пусть Тутилий своей гордится славой!
Если ж сын — стихоплет, лиши наследства.
Хочет прибыльным он заняться делом?
Кифаредом пусть будет иль флейтистом.
Коль окажется мальчик тупоумен,
Пусть глашатаем будет или зодчим.

[Marcial. Epigr. V; 56; 1-11].

В эпиграммах есть прямое указание на то, что, по мнению некоторых граждан, счастливая жизнь может быть обеспечена только богатым наследством, а не доходами от трудов:

Вот что делает жизнь вполне счастливой,
Дорогой Марциал, тебе скажу я:
Не труды и доходы, а наследство.

[Marcial. Epigr. X; 47; 1-3].

Недобросовестными способами заработка, часто упоминаемыми в работе Марциала, являлись воровство, кражи, доносы, обман. Деньги, заработанные такими действиями, вызывали отвращение у римских граждан: автор заявляет об общественном осуждении наворованного богатства, в таких случаях оно теряет свою ценность [Marcial. Epigr. IV; 39; 1-10].

В начальный период принципата у большинства римских граждан существовало убеждение, что если ты беден — тебе никогда не суждено стать богатым, деньги идут к деньгам:

Эмилиан, ты всегда останешься бедным, коль беден:
Деньги даются теперь только одним богачам.

[Marcial. Epigr. V; 81; 1-2].

Марциал делает акцент на том, что отсутствие излишних материальных ценностей и скромность в удовлетворении своих потребностей делала бедных граждан сильными духом и независимыми:

Ты независим, коль ты в гостях не обедаешь, Максим,
И утоляешь свою жажду ты вейским вином,
Коль тебе блюда смешны золоченые жалкого Цинны,
Коль обойдешься такой тогой, какая у нас,
Если ты за два гроша получаешь доступные ласки,
Если под кровлю свою можешь, нагнувшись, входить.
Если ты волей такой обладаешь и силою духа,
То независимей ты будешь парфянских царей.

[Marcial. Epigr. II; 53; 3-10].

Бедность в произведении Марциала очень часто употребляется в сочетании с понятием «честность», «правда», «надежность», «верность». Люди с небольшим достатком, и, в то же время, с высокими нравственными качествами, вызывали у автора симпатию и уважение. Честную бедность римский народ воспринимал весьма лояльно и считал её вполне нормальным экономическим состоянием. Тем не менее, самих бедняков их положение не устраивало:

Никогда у богов богатств не кланчил,
А доволен я был и счастлив малым.
Но теперь уходи, прошу я, бедность!

[Marcial. Epigr. IV; 77; 1-3].

Марциал насмехается над той частью римского общества, которая в период принципата стремилась заработать как можно больше денег любыми способами, зачастую не самыми благопристойными. Поэт мог лично наблюдать это явление, когда толпы жителей провинций устремились в столицу с целью обогащения. Марциал предупреждает

своего честного друга, о том, что заработать большое состояние в Риме можно, лишь занимаясь аморальными делами:

Честен ведь ты и бедняк, ты правдив на словах и на деле,
 Так почему ж, Фабиан, тянет в столицу тебя?
 Ты никогда не сойдешь ни за сводника, ни за гуляку,
 Робких ответчиков в суд грозно не сможешь ты звать,
 Ты не решишься жену соблазнить закадычного друга
 И не сумеешь прельстить ты одряхлевших старух,
 Всякий рассказывать вздор и сеять придворные сплетни
 Или же рукоплескать Глафира с Каном игре.
 Чем тебе, жалкий ты, жить? «Но я друг надежный и верный...»
 [Marcial. Epigr. IV; 5; 1-9].

Бедняк мог нажить состояние, лишь занимаясь неблагопристойными занятиями, за что получал негативную оценку со стороны общества:

В пору, когда посещал друзей он достойных и честных,
 В тоге холодной ходил нищим бедняк Телесин.
 С той же поры как заискивать стал у развратников гнусных,
 Земли, столы, серебро он покупает себе.
 Хочешь ты стать богачом, Битиник? Ступай к негодьям:
 Чистый тебе поцелуй, право, не даст ни гроша.
 [Marcial. Epigr. VI; 50; 1-6].

Крайняя степень несостоятельности – нищета, отмечает Марциал, вызывала у граждан отрицательные эмоции. Человек, у которого не было жилья, одежды, хозяйства не мог рассчитывать на понимание и снисходительность со стороны народа:

Нет у тебя очага, нет кровати в клопах, нет и тоги,
 Влажного нет камыша, чтобы циновку сплести,
 Ни молодого, ни старца раба, ни мальчика нет, ни девки,
 Нет ни замка, ни ключа, нет ни тарелки, ни пса.
 Но, несмотря ни на что, ты, Нестор, и слыть и казаться
 Бедным желаешь, ища места в народе себе.
 Лжешь ты и сам себе льстишь, обманщик, тщеславным почетом:
 Нищенство, Нестор, никак с бедностью путать нельзя.
 [Marcial. Epigr. XI; 32; 1-8].

В приведенном отрывке четко прослеживается крайняя граница бинарной оппозиции «богатство-бедность» – нищета, которую римское общество не приемлет и считает пороком.

Наиболее ярко презрительное отношение к нищенству видно при описании похорон:

Нищего тело несли вчетвером клейменные мимо
 (Тысячу трупов таких к жалкой могиле несут).
 С просьбой униженной к ним обращается немощный спутник,
 Труп бездыханный скорей, где им угодно, свалить.
 Ношу сменяют рабы и, в носилки тесные тяжкий
 Груз запихавши, несут, кверху высоко подняв.
 [Marcial. Epigr. VIII; 75; 9-14].

Но уже к концу жизни Марциала ситуация меняется по сравнению с начальным периодом принципата. Даже вольноотпущенники теперь могли стать очень состоятельными людьми, если обладали деловыми качествами или хорошо оплачиваемой профессией. В одной из надписей, найденных в Риме, говорится о цирковом наезднике Марке Аврелии Полинике, который родился рабом, но был отпущен на волю: за неполные тридцать лет своей жизни он одержал в заездах 739 побед, за что получил 3 премии по 40 тысяч сестерциев, 25 премий по 30 тысяч сестерциев и ещё 11 простых премий, размер которых неизвестен⁷. Доходы наездников могли быть и ещё больше: например, некий Гай Апулей Диокл, покинув арену цирка в возрасте сорока двух лет, имел состояние в

⁷ Кондрашова Е.М. Социальная помощь и поддержка в античном мире. Барнаул, 2000. С. 28.

36 миллионов сестерциев⁸. Рабы после освобождения получали гражданство; при известных обстоятельствах вольноотпущенники поднимались до высоких постов в государственном управлении и придворной службе, а их сыновья могли стать всадниками. Увечивание в надписях размеров состояний отдельных лиц говорит о высокой оценке со стороны общества их умения зарабатывать деньги.

Со времени окончания Второй Пунической войны в римскую казну широкими потоками текли золото и серебро контрибуций, взятых с разгромленных территорий. С этого момента начинает обогащаться римский нобилитет, поставлявший из своей среды вождей в победоносных войнах, и офицерство римских легионов. Уже к I в. в казне Рима находилось около 17000 римских фунтов золота, около 22000 фунтов нечеканенного и 18000 фунтов чеканенного серебра⁹. Параллельно с этим потоком драгоценного металла в Италию вливался поток «живого товара», т.е. невольничьей силы. Торговля рабами принимала всё более организованный характер и приносила огромную прибыль их владельцам и перекупщикам¹⁰. С конца I в. римские мыслители и политики, в том числе и Марциал, отмечали повышение роли богатств как одну из причин кризиса государства¹¹. Причем, по мнению О.А. Шалимова, это касалось, прежде всего, римского нобилитета¹².

Процесс накопления богатств повысил положение данной категории в аксиологической шкале римлян. В то же время, это сопровождалось ростом аморальных поступков, совершаемых ради денег.

Марциал часто демонстрирует порчу нравов на примере любовных отношений: способом зарабатывания денег становится женитьба по расчету [Marcial, Epigr.IX; 80; 1-2], оказание услуг сексуального характера [Marcial, Epigr.XI; 87; 1-4] и т.д. Подобные действия вызывают отвращение у автора.

Легкие деньги начинают привлекать даже такую, казалось бы, благородную прослойку общества, как армия. Марциал упоминает о случаях обогащения солдат в результате подкупа. Автор называет такое богатство «гнусным» [Marcial, Epigr.V; 69; 5-8].

Повышение статуса категории «богатство» в шкале ценностей привело к такому явлению, когда определенная часть римлян захотела казаться состоятельнее, чем она была на самом деле. Такие люди пытались выставить напоказ имеющиеся у них предметы роскоши, всячески продемонстрировать свои материальные ценности. Очень часто за видимостью успеха, богатства и благополучия скрывался тайный изъян, глупость, бедность:

Кальпетиану всегда подают золочёное блюдо,
Дома ль обедает он, в городе или в гостях.
Он и в гостинице так обедает, так и в деревне.
Нет, знать, других у него? Нет. Да и то не своё.

[Marcial. Epigr. VI, 94:1-4].

Важным моментом моральной оценки богатства и бедности является то, как хозяин распоряжается своим имуществом. От внимания Марциала не укрылось политическое значение имущественного расслоения общества и нарастания в нём социальной напряженности, вследствие чего в государстве «заключены два враждебных между собой государства: одно – бедняков, другое – богачей»¹³. Стремление снять или хотя бы смягчить социальные противоречия внутри общества вызвали к жизни различные виды благотворительности.

В римском обществе считалось хорошим тоном помогать нуждающимся, особенно если у человека есть для этого материальная возможность. Если человек этого не делает, в обществе его недолюбливают. Здесь Марциал особенно непримирим:

О негодяй! Постыдись сундука ты с ненужным богатством:
Всаднику ты отказал, а не откажешь коню?

[Marcial. Epigr.IV; 67; 6-8].

⁸ Федорова Е.В. Люди императорского Рима. М., 1990. С. 34.

⁹ Преображенский П.Ф. В мире античных идей и образов. М., 1965. С.43.

¹⁰ Goldsmith R.W. Premodern financial systems. A historical comparative study. Cambridge, 1987. P. 79.

¹¹ Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима, III-I вв. до н. э. М., 1977. С.159.

¹² Шалимов О.А. Образ идеального правителя в Древнем Риме в середине I-го – начале II века н. э. М., 2000. С.35.

¹³ История политических и правовых учений. М., 1996. С.53.

Автор проклинает жадных богачей, осуждает их за скупость и нежелание помочь даже друзьям:

Двести тысяч ты, Гавр, обещался мне дать, но зачем же,
Раз не способен ты был и десяти-то мне дать?
Или ты можешь их дать, да не хочешь? Но это же гнусно!
Да пропади ты совсем, Гавр, малодушный подлец!

[Marcial, Epigr.V; 82; 1-4].

Мы наблюдаем резко негативное отношение к жадности в большом количестве эпиграмм Марциала, данное качество автор объявляет пороком:

В Ливии, Галл, у твоей супруги недобрая слава:
Жадности мерзкой порок в ней непомерно развит.

[Marcial. Epigr.II; 56; 1-2].

Поэта возмущает та часть богачей, которая не желает жертвовать даже самую малую часть имущества на благо общества и своих сограждан:

Хоть богатств у тебя и денег столько,
Сколько редко найдешь, Патерн, у граждан,
Не даришь ничего, на деньгах сидя,
Точно страшный дракон, кого поэты
Воспевают как стража скифской рощи.
Но причина того, как сам болтаешь,
Сын твой собственный, жадности ужасной.

[Marcial. Epigr. XII; 53; 1-7].

В античном мире благотворительность мыслилась не столько как богоугодное дело, сколько как гражданский долг имущих членов общины по отношению к неимущим, за исполнением которого зорко наблюдали государство и общественное мнение. Уклонявшихся от него осуждали; щедрым благотворителям, напротив, оказывали всяческие знаки уважения – в их честь воздвигались статуи, их имена увековечивались в памятных надписях, им отводили почетные места в театре, дарили золотые венки, освобождали от налогов. Здесь можно согласиться с М.Е. Сергеенко, по мнению которой, римская «благотворительность не была бескорыстной, ибо вознаграждалась почетом, а античный мир был честолюбив в высшей степени»¹⁴.

Марциал советует делиться состоянием с товарищами, так как всё богатство может исчезнуть в любой момент, а друзья останутся:

Ловкий грабитель, взломав сундук, украдет твои деньги,
До основанья твой дом буйное пламя сожжет,
Да и должник не отдаст тебе ни процентов, ни долга,
Ты не получишь семян с нивы бесплодной назад;
Лживой подругою твой управляющий будет обобран,
Вместе с товаром корабль будет потоплен волной.
Не угрожает судьба лишь тому, что друзьям подарил ты:
Только одно, что ты дал, будет твоим навсегда.

[Marcial. Epigr.V; 42; 1-8].

Он рассуждает о целях, ради которых люди желают обрести богатство. Среди них мы встречаем наслаждения от пищи, вина, одежды, развлечений [Marcial. Epigr.IX; 22; 1-14]. Наиболее благородные цели автор приводит в следующих словах:

«Что же?» Я строить, Пастор, буду и всех одарять.

[Marcial. Epigr.IX; 22; 16].

Своеобразной формой общественной благотворительности было благоустройство городов. На средства частных лиц обновлялись и украшались храмы, ремонтировались улицы, строились дороги и водопроводы, возводились всякого рода общественные сооружения. Так, вольноотпущенник Публий Децимий Эрот Мерула, врач по специальности, пожертвовал 30 тысяч сестерциев на статуи для храмов и 37 тысяч сестерциев на мощение дорог¹⁵.

¹⁴ Сергеенко М.Е. Простые люди Древней Италии. М., 1962. С. 35.

¹⁵ Там же. С. 34.

Строительство общественных зданий считалось хорошим вложением денег. Выделение средств на воздвижение храмов особо уважалось римлянами:

Цезарь, снисшедший принять великого лик Геркулеса,
Новый дарует храм нам на Латинском пути.

[Marcial. Epigr.IX; 64; 1-2].

Приводя Цезаря как образцовый пример хорошего распорядителя материальных благ, Марциал рассуждает о соотношении добродетели и богатства. Бедным гражданам, по его мнению, легче быть справедливыми и законопослушными. Автор восхищается теми людьми, которых богатство не развращает:

Ревностно ты справедливость блюдешь и законность, о Цезарь,
Так же, как Нума, но был Нума при этом бедняк.
Трудное дело не дать одолеть добродетель богатству,
Крезов собой превзойдя множество, Нумою быть.

[Marcial. Epigr. XI; 5; 1-4].

Богатство, с точки зрения Марциала, зачастую оказывается опасным для нравственных качеств его обладателя, особенно если он не сам его заработал (например, в результате получения наследства):

Дали деньги тебе четыре смерти.
Ты же, словно не получил в наследство,
А лишился всех этих денег сразу,
Голодовку завел такую, бедный,
Что на свой богатейший пир, который
Ты даешь лишь однажды в год, не чаще,
Тратишь только гроши, как жалкий скряга,
Так что мы тебе — семь друзей старинных —
И в полфунта свинца не обойдемся!
Что ж тебе пожелать за эту милость?
Сто миллионов тебе, Кален, мы просим:
Ведь от голода ты тогда подохнешь!

[Marcial. Epigr.II; I 99; 7-15].

Неразумную растрату богатств на развлечения, изощренную пищу, одежду, дорогие украшения и мебель Марциал осуждал [Marcial. Epigr.V; 70; 1-6]. Он считал это показателем ничтожности души [Marcial. Epigr. III; 62; 1-8].

Наиболее резкую критику у Марциала получает трата денег на любовные утехы. Подобные действия вызывают у него негодование [Marcial. Epigr.IX; 2; 1-4].

Автор считает глупым, имея богатство, отказывать себе в необходимом. А в эпоху принципата таких «глупцов» было множество, они накапливали средства, но не тратили их на удовлетворение своих потребностей. [Marcial. Epigr.IV; 51; 1-6].

Таким образом, из «Эпиграмм» Марциала мы можем выделить ряд позиций, которые необходимы для определения ценностного статуса дихотомии «богатство – бедность» в аксиологической шкале римлян. Автор описывает следующие материальные состояния своих сограждан: «Нищета – Крайняя бедность – Бедность – Достаток – Честное богатство – «Гнусное» богатство – Крайнее богатство (роскошь)» (Приложение 1).

Ценностное отношение Марциала как к бедности, так и к богатству весьма неоднозначно. Большая часть состоятельных людей выделяла свои средства на общественные нужды, их деньги служили благим целям, и поэтому римляне ценили обладателей крупных накоплений. В то же время, автора беспокоит разнообразие способов достижения богатств, многие из которых, по сравнению с предшествующим периодом, были несправедливыми, нечестными, недостойными, и даже незаконными. В связи с этим, нажить состояние могли люди не с самыми лучшими моральными качествами. К обладателям таких богатств Марциал относился негативно. Эпиграммы изобилуют описаниями неразумной траты денег на увеселительные мероприятия, предметы роскоши, изощренную пищу, что представляется автору неподобающим и даже возмутительным.

Бедных граждан, Марциал, наоборот, называет честными, надежными и верными людьми. Вместе с тем, нищете и крайнюю степень бедности автор считает пороком, опасностью для окружающих.

Автором поднимается вопрос нравственной несвободы состоятельного человека, имеющей различные проявления: в одних оно вызывает неразборчивость в средствах приобретения и умножения богатства; в других – скупость; в третьих – расточительность и т.д. В любом случае, ценность богатства в таких ситуациях теряется. Марциала радует тот факт, что стремление к роскоши не было характерно для простых римлян: они ценили добропорядочных распорядителей имущества и осуждали безумства новоявленных богачей.

В целом, крайние позиции дихотомии «богатство-бедность», а именно нищета и роскошь, оцениваются автором негативно. Честная бедность и справедливо заработанное богатство, часть из которого идет на благо общества, считаются вполне приемлемыми с этической точки зрения экономическими состояниями. Согласно произведениям Марциала, своеобразным медиатором исследуемой оппозиции в период принципата выступает умеренный достаток, которого хватало на удовлетворение основных жизненных потребностей.

Приложение 1. Таблица

Ценностный статус дихотомии «богатство – бедность» в «Эпиграммах» Марциала

Бинарные оппозиции						
Бедность			Медиатор	Богатство		
Нищета	Маргинальная бедность	Бедность (честная)		Честное богатство	Крайнее богатство (роскошь)	«Гнусное» богатство
Оценка в «Эпиграммах» Марциала						
--	-	- +	++	+ -	-	--
Крайне отрицательна	Отрицательна	Зависит от статуса оценивающего	Положительная	Зависит от способов распоряжения	Отрицательна	Крайне отрицательна

AXIOLOGICAL STATUS DICHOTOMY «WEALTH-POVERTY» IN «EPIGRAM» BY MARK VALERI MARTIAL

L.V. FIRSOVA

Belgorod State University

e-mail: firsovalv24@gmail.com

The article is devoted to research of the problem of axiological systems of the ancient world. In this paper we used the methodological approach of medievalist A. Gurevich, it based on the detection of basic universal categories of culture, and the method of binary oppositions of Levi-Strauss. Based on the analysis of "Epigram" by Mark Valeri Martial we identified axiological status dichotomy "wealth – poverty" in representations of the Romans during the period of Principate.

Key words: Ancient Rome, Martial, value, wealth, poverty.